

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА / EDUCATION AND CULTURE

УДК 34.01:17.024

DOI: 10.15507/1991-9468.099.024.202002.276-295

«Руководствоваться законом и совестью»: hard skills и soft skills в юридическом образовании

Е. А. Коваль¹, А. А. Сычев², Н. В. Жадунова^{2}, Л. Ю. Фомина³**¹ Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»,**г. Саранск, Россия**² ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия,***zhadunovan@mail.ru**³ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва, Россия*

Введение. Исследование посвящено изучению способов интеграции «жестких» и «мягких» навыков студентов юридических вузов. Такой подход необходим для обучения студентов принятию решений в ситуациях ценностно-нормативной неопределенности, при которых требуется интеграция права и морали, общекультурных и профессиональных компетенций. В качестве примера ценностно неоднозначной проблемы выбрано публичное использование риторики ненависти, предполагающей поиск определенного баланса публичных и частных интересов, права свободно выражать свое мнение и защиты от дискриминации, оскорбления, стигматизации, права на уважение частной и семейной жизни.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 62 студента, обучающиеся по юридическим специальностям и направлениям подготовки. Использовался кейс-метод, материалы которого были структурированы по уровням образовательных целей в соответствии с классической таксономией Блума. Кейс посвящен анализу спорного комментария С. Терентьева.

Результаты исследования. Применение кейс-метода для формирования навыков принятия решения в условиях ценностно-нормативной неопределенности (на примере противодействия риторике ненависти) позволило интегрировать общекультурные и профессиональные компетенции студентов-юристов, вовлечь в активную групповую работу студентов, которые обычно не включаются в обсуждение. Однако необходимо отметить, что использование кейс-метода в процессе обучения в целях интеграции «жестких» и «мягких» навыков имеет ряд ограничений: подготовка к занятию ресурсозатратна как для преподавателя, так и для студентов; материалы кейса быстро устаревают и предполагают постоянное обновление и переработку; выбор материала и подача его на занятии требуют особого педагогического такта и четкой расстановки аксиологических акцентов.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты могут быть использованы для разработки кейсов, при помощи которых в процессе обучения можно создать ситуации, способствующие интеграции общекультурных и профессиональных компетенций студентов-юристов, а также сформировать у студентов навыки принятия решений в условиях ценностно-нормативной неопределенности, способствовать личностному и профессиональному развитию.

© Коваль Е. А., Сычев А. А., Жадунова Н. В., Фомина Л. Ю., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: право, мораль, интеграция «жестких» и «мягких» навыков, кейс-метод, обучение юристов, ценностно-нормативная неопределенность, риторика ненависти (язык вражды), развитие личности, образование в области прав человека, право на уважение частной и семейной жизни

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00710; проект № 18-011-01080).

Для цитирования: «Руководствоваться законом и совестью»: hard skills и soft skills в юридическом образовании / Е. А. Коваль, А. А. Сычев, Н. В. Жадунцова, Л. Ю. Фомина. – DOI 10.15507/1991-9468.099.024.202002.276-295 // Интеграция образования. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 276–295.

“To Follow the Law and Conscience”: Hard Skills and Soft Skills in the Legal Education

E. A. Koval^a, A. A. Sychev^b, N. V. Zhadunova^{b*}, L. Yu. Fomina^c

^a *Middle-Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Saransk, Russia*

^b *National Research Mordovia State University, Saransk, Russia,*
**zhadunovan@mail.ru*

^c *The Russian State University of Justice, Moscow, Russia*

Introduction. The study is devoted to investigation of methods to integrate “hard” and “soft” skills of law students. This approach is necessary for teaching students to make decisions in situations of value and norm uncertainty, which require the integration of law and morality, general cultural and professional competencies. The public use of hate speech is chosen as an example of a value-ambiguous problem. This problem involves the search for a certain balance of public and private interests, the right to freedom of expression and protection against discrimination, insult, stigmatization, the right to respect for private and family life.

Materials and Methods. 62 students of legal specialties and areas of training were involved in the case study. Case materials were structured according to the levels of educational goals in accordance with Bloom’s classic taxonomy. The case is devoted to the analysis of the controversial commentary of Savva Terentyev.

Results. The use of the case-method for decision-making under conditions of value-normative uncertainty (using the example of counteracting hate speech) made it possible to integrate the general cultural and professional competencies of law students, to involve students, who do not usually participate in discussions, in active group work. However, there are limitations to the use of the case method for integrating “hard” and “soft” skills: preparation for the lesson is resource-intensive for both teacher and students; case materials quickly become obsolete and require constant updating and processing; the choice of material and its presentation in the classroom require a special pedagogical tact and a clear arrangement of axiological accents.

Discussion and Conclusion. The results can be used to develop educational cases where general cultural and professional competencies of law students can be integrated, as well as to teach students how to make decisions in the face of value and norm uncertainty and to carry out personal and professional development.

Keywords: law, morality, integration of hard skills and soft skills, case method, legal education, value-normative uncertainty, hate speech, personality development, human rights education, right to respect for private and family life

Funding: The study was funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project No. 18-011-00710 and No. 18-011-01080.

For citation: Koval E.A., Sychev A.A., Zhadunova N.V., Fomina L.Yu. “To Follow the Law and Conscience”: Hard Skills and Soft Skills in the Legal Education. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2020; 24(2):276-295. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.099.024.202002.276-295>

Введение

Анализ современного рынка труда свидетельствует о том, что соискатель должностей, требующих наличия юридического образования, должен обладать не только профессиональными компетенциями, но и «мягкими» навыками (soft skills), предполагающими непрерывное личностное развитие – коммуникабельность, саморефлексию, самообучение, проектное мышление, этическое лидерство и др. Однако логика структурирования образовательных программ высшего образования такова, что «мягкие» навыки и общекультурные компетенции формируются на начальном этапе обучения, а «жесткие» навыки и профессиональные компетенции – на основном и итоговом. Интеграция данных компетенций в процессе обучения не всегда обеспечивается в рамках распространенных подходов в юридическом образовании. Показательным примером является образование в области прав человека (далее также – ОПЧ). С одной стороны, в условиях правового государства минимальные знания о правах человека и существующих механизмах их защиты необходимы каждому гражданину. С другой – ОПЧ необходимо представителям различных юридических профессий, призванных обеспечивать защиту прав и свобод, гарантированных основными международно-правовыми актами и национальным законодательством. Профессиональные навыки здесь формируются посредством обучения на специализированных международных программах (например, в рамках Совета Европы действует Европейская программа образования в области прав человека для юристов (HELP), ориентированная прежде всего на судей, адвокатов и прокуроров¹), тогда как основа профессиональной компетентности юристов в сфере защиты прав человека,

безусловно, должна быть сформирована уже в процессе получения высшего юридического образования с соблюдением сложившихся международных подходов к наиболее ключевым аспектам и элементам ОПЧ.

При осуществлении ОПЧ также важно понимать, что оно рассматривается в международных документах как сложное понятие, предполагающее не только получение определенных знаний в области защиты прав человека, но и формирование определенных ценностей, мировоззренческих подходов и поведенческих моделей, отстаивающих права человека².

Это особенно актуально на современном этапе, когда развитие технологий значительно опережает процессы ценностно-нормативной регуляции поведения и взаимодействия людей. Нарушение технoгуманитарного баланса порождает кардинально новые проблемы и ценностные конфликты, для разрешения которых еще не выработан адекватный нормативный (прежде всего моральный и правовой) инструментарий. Многие проблемы подобного рода связаны с развитием новых практик самовыражения в сети Интернет, ключевой характеристикой которых является возможность трансляции собственной позиции на неопределенно широкую аудиторию. При этом высказывания могут быть оскорбительными для определенных лиц или социальных групп, ущемлять их права, либо последующая интерпретация заявленной позиции может не совпадать с целями и намерениями ее автора.

Яркими примерами ситуаций, возникающих в атмосфере нормативной неопределенности, являются реакции на высказывания публичных лиц в СМИ, социальных сетях, блогах (позиция филолога Г. Ч. Гусейнова в отношении современного русского языка, вы-

¹ Human Rights Education for Legal Professionals (HELP) : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/web/help/home> (дата обращения: 01.11.2019).

² План действий. Всемирная программа образования в области прав человека. Первый этап [Электронный ресурс]. 2006. С. 14. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/PAActionEducationru.pdf> (дата обращения: 01.11.2019).

сказывание музыканта А. Макаревича о россиянах, позиция политика А. Навального в отношении журналистов и др.)³. Эти ситуации свидетельствуют о том, что публичным дискуссиям все чаще сопутствует явление нарушения прав человека, известное как риторика ненависти или язык вражды.

Риторика ненависти представляет собой совокупность способов выражения мнений, дискредитирующих или стигматизирующих представителей других социальных групп на основании таких признаков, как пол, возраст, раса, национальность, происхождение, религиозные, политические и иные убеждения [1]. Хотя эта проблема не нова, с развитием коммуникационных технологий она серьезно обострилась, поскольку высказывания любого человека, опубликованные во всемирной сети, способны стать достоянием публичной сферы, приобрести широкий резонанс и привести к непредсказуемым последствиям. Проблема распространения риторики ненависти в обществе осложняется наличием ценностного конфликта как на личностном, так и на социальном уровнях, который проявляется в комплексе противоречий: права свободы слова и самовыражения, с одной стороны, и права человека на защиту от дискриминации, оскорбления, стигматизации, уважение частной и семейной жизни, с другой.

Особенную актуальность проблема распространения риторики ненависти приобретает в правовом пространстве, где правоприменителю нередко приходится принимать решения в отношении ситуаций, прецеденты для которых еще неизвестны. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокуп-

ности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью»⁴. Следовательно, в условиях нормативной неопределенности (пробелов в праве, противоречия в нормах) основная тяжесть принятия решений переносится на совесть правоприменителя.

В системе преподавания правовых дисциплин, как правило, изучается то, как руководствоваться законом: в юридических вузах осуществляется обучение правоприменению, основанному главным образом на знании материальных и процессуальных норм права. Что касается случаев оценки риторики ненависти, то здесь основой для принятия решений становится совесть: учет социального контекста, моральных ценностей, осознание ответственности перед обществом. Однако в юридическом образовании нравственным аспектам профессиональной деятельности уделяется сравнительно мало внимания. Во-первых, количество курсов, посвященных данной проблематике, невелико (этика юриста, частично философия и введение в специальность); во-вторых, в преподавании доминируют теоретические походы; в-третьих, большинство таких дисциплин изучается на начальных этапах получения образования, когда у студентов еще не сформированы профессиональные компетенции. В итоге в сознании выпускника юридических специальностей правовые и моральные нормы не интегрированы (а в некоторых случаях даже противопоставлены друг другу), что препятствует согласованному использованию закона и совести в деятельности профессионального юриста.

В связи с этим наиболее перспективным представляется использование метода ситуационного анализа (case study, кейс-стади) как практико-ориентированного и представляющего широкие

³ URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=10218323497817596&id=1196293572; URL: <https://regnum.ru/news/society/2393216.html>; URL: <https://www.svoboda.org/a/29445047.html>.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 01.11.2019).

возможности для интеграции «жестких» и «мягких» навыков будущего специалиста.

Это соответствует и положениям международных документов, посвященных ОПЧ. Так, в Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека отмечается необходимость использования методов, подходящих для адресных групп, с учетом их конкретных потребностей и условий, в которых они находятся (п. 3 ст. 3).

Таким образом, целью нашего исследования является изучение способов интеграции «жестких» и «мягких» навыков студентов юридических вузов для обучения принятию решений в ситуациях ценностно-нормативной неопределенности на примере противодействия риторике ненависти. В качестве основного способа использовался метод кейс-стади.

Обзор литературы

Метод кейс-стади в обучении юристов имеет давнюю историю. Использование конкретных ситуаций (материалов правоприменительной практики) является одним из ведущих педагогических приемов преподавателей юридических вузов. Сама идея этого метода основана на аналогии с рассмотрением судебного дела (одно из значений слова «кейс» (case) в английском языке – судебное дело). Такая практика приобрела статус метода в конце XIX в. на юридическом факультете Гарвардского университета⁵ и достаточно быстро распространилась на другие дисциплины (экономику, экологию, психологию и др.).

Метод кейс-стади представляет собой «подробный контекстуальный анализ конкретного социального объекта (события, случая, ситуации, условия, действия, лица, группы, организации), четко определенного в социальном про-

странстве и ограниченного во времени» [2, с. 329–330]. Согласно Л. Пэл, преимущество кейс-стади заключается в том, что он позволяет изучить не только конкретный случай, но и его контекстуальные особенности. Кроме того, кейс предполагает формулирование вариантов решений, которые могут быть использованы при возникновении сходных случаев в будущем [3]. Это обусловлено тем, что в фокусе кейс-стади находится конкретное явление, погруженное в непосредственный жизненный контекст. Явление, как правило, актуально, границы между ним и его контекстом четко не определены, а исследователь пользуется источниками информации, предлагающими различные позиции и ракурсы рассмотрения⁶.

Использование кейс-метода предполагает структурирование материала, предлагаемого обучающимся. Для структурирования кейса, использованного в данном исследовании, была применена методика педагогического целеполагания, описанная в работах Б. Блума, которая позволяет сделать наглядной систему последовательного решения задач для достижения поставленной цели. В своей книге «Таксономия образовательных целей: сфера познания» Б. Блум сконструировал иерархию образовательных целей, охватывающих когнитивную область, которая описывает уровни человеческого мышления и задачи обучения, которые могут быть решены на каждом уровне. По его мнению, «цели обучения (когнитивная, аффективная и психомоторная) напрямую зависят от иерархии мыслительных процессов: запоминания, понимания, применения, анализа, синтеза, оценки»⁷. Переход от одного уровня целей к другому возможен только после прохождения предыдущего уровня. Такой подход позволяет формировать

⁵ Harvard Law School. The Case Studies : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://casestudies.law.harvard.edu/the-case-study-teaching-method> (дата обращения: 01.11.2019).

⁶ Yin R. Case Study Research: Design and Methods. London: Sage, 2009. 219 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/308385754_Robert_K_Yin_2014_Case_Study_Research_Design_and_Methods_5th_ed_Thousand_Oaks_CA_Sage_282_pages (дата обращения: 10.09.2019).

⁷ Bloom B. S. Taxonomy of Educational Objectives. The Classification of Educational Goals. London: Longmans, 1956. 207 p.

мягкие навыки обучающихся: стратегическое мышление, эмпатию, целостность восприятия проблемных ситуаций и др.

В странах с прецедентным правом изучение юридических кейсов может быть более эффективным, чем изучение нормативных актов. Например, в Гарвардском университете реализуется программа, полностью основанная на методе кейсов (Case Studies Program)⁸. Что касается стран с континентальной правовой системой, к которым относится и Россия, то здесь основным элементом обучения юристов является изучение норм материального и процессуального права. Однако это не обесценивает метода кейсов, который позволяет развивать не только *hard skills* (профессиональные компетенции), но и *soft skills* (социально ориентированные компетенции).

Сочетание таких навыков является одной из наиболее востребованных образовательных стратегий, поскольку позволяет будущему профессионалу не стать заложником «узкоспециализированного» обучения [4].

Дж. Тернер, П. Амирнуддин, Х. Синх отмечают, что «мягкие навыки» позволяют преодолеть разрыв между ожиданиями работодателей и уровнем подготовки выпускников юридических вузов [5].

В этой связи исследования, посвященные формированию различных «мягких навыков» у будущих юристов, сохраняют актуальность в течение долгого времени. Так, С. Фельдман и К. Уилсон еще в 1981 г. посредством демонстрации испытуемым видеороликов с примерами беседы адвоката с клиентом обнаружили, что наибольшее доверие вызывает адвокат, который демонстрирует низкую профессиональную компетентность, но высокий уровень коммуникативных навыков, чем высокопрофессиональный адвокат с плохой коммуникабельностью [6].

В России научная рефлексия по проблеме «мягких навыков» юристов находится в процессе становления. Однако в ведущих вузах данная проблематика активно внедряется в учебный процесс: в НИУ ВШЭ читается курс «Soft skills for lawyers»⁹. В то же время ряд авторов, например, А. Э. Цымбалюк, В. О. Виноградова отмечают, что «мягкие навыки» не зависят от особенностей профессии [7].

За рубежом подобного рода скепсиса не наблюдается. Напротив, увеличивается количество публикаций, посвященных развитию «мягких навыков» юристов. Р. Кисер считает, что для юристов принципиально важно научиться принимать этические решения, поскольку профессиональные навыки делают их более рациональными, логичными, правило-ориентированными [8]. Э. Джонс отмечает, что своевременное формирование «мягких навыков» позволяет включать эмоциональную составляющую в юридическое образование¹⁰ и впоследствии избегать таких элементов профессиональной деформации, как низкий уровень эмпатии, жесткость, безэмоциональность [9–11]. В свою очередь, А. Цаусси говорит о необходимости перехода от модели «думающего юриста» к модели «чувствующего юриста» [12]. Р. Гросси подчеркивает необходимость сочетания позитивистского подхода и изучения роли эмоций в принятии юридически значимых решений [13]. С. Блэйкли считает, что отказаться от обучения современных юристов «мягким навыкам» – это все равно, что умирающему от жажды отказаться от воды [14].

Формирование «мягких навыков» становится необходимостью, когда речь заходит об образовании в области прав человека, что предполагает детальный анализ правового регулирования вопро-

⁸ Harvard Law School : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://hls.harvard.edu/dept/its/its-services/case-studies> (дата обращения: 10.09.2019).

⁹ Сорокина А. Программа курса «Soft skills for lawyers» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.hse.ru/practicelaw/softskills> (дата обращения: 10.09.2019).

¹⁰ Jones E. Emotions in the Law School: Transforming Legal Education Through the Passions. Routledge, 2019. 190 p.

сов ОПЧ на международном и национальном уровнях, практик отдельных государств в данной сфере, а также подготовки будущих специалистов.

Так, Э. Э. Стратерс, проанализировав опыт Шотландии, Ирландии и США в области ОПЧ, приходит к выводу, что в полной мере все элементы ОПЧ в соответствии с Декларацией ООН об образовании и подготовке в области прав человека (о правах человека, через права человека, для прав человека) не нашли воплощения ни в одной из указанных стран [15, р. 69]. Примечательно, что обращается внимание именно на проблемы с первым элементом ОПЧ (о правах человека) ввиду отсутствия необходимой базовой подготовки учителей [15, р. 66, 68, 69].

К. Робинсон, рассматривая воплощение трех элементов ОПЧ в соответствии с Всемирной программой обучения в области прав человека (знания и навыки; ценности, установки и поведение; действия) в обязанностях, возложенных на учителей в соответствии с Национальным учебным планом Англии, приходит к выводу о том, что элемент «действие» не реализован [16, р. 132], а, кроме того, обязанности могут осуществляться учителями по-разному, в результате чего дети и молодые люди сталкиваются с несправедливым опытом ОПЧ [16, р. 134].

В российской науке важная роль отводится проблемам формирования государственной политики в сфере ОПЧ, отражению правозащитной тематики в образовательных стандартах, учебных планах подготовки по различным направлениям и специальностям, роли внеучебной деятельности в обучении правам человека, региональному опыту ОПЧ. Например, Е. М. Павленко, отмечая позитивный опыт России в сфере вузовского юридического обра-

зования по проблемам прав человека, обосновывает необходимость принятия государственной программы или концепции по ОПЧ¹¹. О. Н. Богатырева рассматривает образовательные стандарты и учебные планы с точки зрения представленности тематики прав человека [17, с. 74–76]. В настоящее время внимание уделяется изучению не только процессов формирования «знаниевой» составляющей гражданского образования и правозащитного просвещения, но и получению определенных навыков, ценностных установок, влиянию среды обучения¹². Накопленный региональный опыт в сфере ОПЧ освещен С. И. Глушковой [18]. В докладе «Правоприменительная практика в области гражданского образования и просвещения в области прав человека» она затрагивает вопросы методов обучения в рамках ОПЧ с рекомендациями применения активных и интерактивных методов обучения, обучения через действие, получения опыта и анализ этого опыта, важности междисциплинарного подхода, вовлечения гражданских активистов, сотрудников правозащитных организаций, активном участии студентов и преподавателей в работе правозащитных организаций¹³.

Помимо названных проблем в научной литературе обращается внимание и на трудности выработки и применения определенных инструментов оценки эффективности ОПЧ [19, р. 382].

При всем широком спектре проблем в области ОПЧ вопрос об их конкретных методах и опыте применения является недостаточно изученным. Так, Н. Флауэрс рекомендует использование в ОПЧ минимального количества лекций, использования ролевых игр, дискуссий, дебатов, имитационных испытаний, игр и симуляторов¹⁴.

¹¹ Павленко Е. М. Образование в области прав человека в высшей школе: задачи и перспективы // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной междунар. науч. конф. памяти профессора Ф. М. Рудинского / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. 2017. С. 259–263.

¹² Правоприменительная практика в области гражданского образования и просвещения в области прав человека: доклад / под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2018. С. 110–115.

¹³ Там же. С. 116–117, 122–127.

¹⁴ Flowers N. Methodologies: How You Teach is What You Teach [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/edumat/hreduseries/hereandnow/Part-2/howteach.htm> (дата обращения: 01.11.2019).

В пособии Совета Европы по образованию в области прав человека с участием молодежи метод анализа конкретных ситуаций (кейсов), который предполагает использование коротких «историй» о людях и событиях, иллюстрирующих проблему, назван в качестве одного из основных методов обучения правам человека¹⁵.

В процессе обучения правам человека важное место должно быть отведено умению находить определенный баланс между различными правами человека. Применительно к рассмотренному в данном исследовании кейсу – это соотношение права свободно выражать свое мнение (ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) с иными конвенционными правами, в том числе с правом на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Вопросы поиска баланса указанных прав анализируют в своих работах Э. Барендт и Р. Мусавян. Они отмечают практические сложности определения приоритета того или иного права в конкретной ситуации [20, р. 52; 21, р. 240–243], непредсказуемость разрешения такого противоречия судебными органами даже при наличии неких общих критериев оценки [20, р. 70–71], обуславливающих важность формирования у будущих юристов интегрированных «жестких» и «мягких» навыков принятия решений в условиях ценностно-нормативной неопределенности.

Таким образом, несмотря на наличие достаточно большого числа публикаций по проблемам использования метода кейс-стади в образовании, в том числе в области прав человека, вопросы его применения с целью получения юристами комплексных практических навыков квалификации и урегулирования спорных правовых ситуаций, разрешения возникающих противоречий между

различными правами являются малоизученными.

Материалы и методы

Основным методом нашего исследования является метод кейс-стади, который может быть назван «кейсом о кейсе»: объектом кейс-стади как метода исследования является кейс-стади как метод обучения. Как отмечает К. Грюер, в последнее время метод кейс-стади активно используется в педагогических исследованиях, потому что «позволяет исследователям оперировать набором методологических инструментов для поиска ответов на вопросы “Как?” и “Почему?” в конкретном реальном контексте» [22].

На стадии разработки кейса возникла этическая проблема: какие материалы, исходя из их лексического и стилистического наполнения, следует включать/не включать в текст. Активное цитирование языка вражды можно рассматривать как инструмент его распространения. Однако полагаем, что скрывать от студентов-юристов содержание спорных текстов, которые послужили основанием для привлечения автора к юридической ответственности, некорректно и неэффективно. Юридическое образование в целом является практико-ориентированным, поэтому важно не скрывать существующие проблемы, а грамотно расставлять смысловые и аксиологические акценты при подаче материала (например, при необходимости предложить ссылки на спорные тексты, а не выступать их источником для студентов).

Метод кейс-стади может принести очевидные результаты только в том случае, если используется анализ реального правового прецедента без купюр, но обсуждение при этом необходимо вести в рамках контролируемой преподавателем дискуссии. Так, во избежание морально негативных последствий

¹⁵ Компас: пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/using-compass-for-human-rights-education#Basic%20methods%20that> (дата обращения: 01.11.2019)

обсуждения кейса, содержащего язык вражды, необходимо четко обозначить цели занятия и предельно корректно изложить суть проблемы публичного использования языка вражды.

Разработанный нами кейс посвящен анализу комментария пользователя Саввы Сергеевича Терентьева, оставленного в блоге, и правовым последствиям данного деяния. В качестве материалов для подготовки кейса использовались решения российских судов по делу Терентьева, практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), сообщения и комментарии в СМИ и блогах, посвященных данному делу.

С. Терентьев в 2007 г. опубликовал на платформе LiveJournal комментарий, в котором крайне негативно высказался в отношении сотрудников милиции, вплоть до призывов к физическому насилию. Терентьеву было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства)¹⁶. Комментарий был доступен в течение месяца, а затем, после возбуждения уголовного дела, удален автором. 7 июля 2008 г. Терентьев был признан виновным. Суд назначил наказание в виде 1 года лишения свободы условно, с испытательным сроком в 1 год. Кассационная жалоба была отклонена, вследствие чего, исчерпав возможность обжалования в российских судах, адвокаты С. Терентьева обратились в ЕСПЧ. Постановлением ЕСПЧ от 28 августа 2018 г.¹⁷ было признано наличие нарушения ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁸ (ЕКПЧ, Европейская конвенция по правам человека) в деле С. Терентьева.

Работа с кейсом осуществлялась в четырех группах студентов-юристов

старших курсов (III курс бакалавриата и IV курс специалитета). В исследовании принимали участие студенты Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саранск в 2019 г. Продолжительность занятия в каждой академической группе составила 1 ч 30 мин.

Занятие включало в себя лекционный модуль, в рамках которого учащиеся получили информацию о понятии «язык вражды», его различных классификациях, функциях и дисфункциях, проблеме соотношения права свободно выражать свое мнение и защиты от дискриминации, оскорбления, стигматизации, права на уважение частной и семейной жизни. Далее они работали с учебным кейсом «Иванов против России», где анализировался подход ЕСПЧ к разрешению жалоб заявителей, обвиняемых в публичном применении языка вражды и считающих, что привлечение их к ответственности является нарушением свободы слова и свободы выражения мнений. При этом мы исходили из того, что студенты юридического вуза старших курсов обладают необходимыми знаниями о практике российских судов по делам, касающимся ограничений свободы слова (предусмотренных национальным законодательством), владеют информацией об имеющихся международных механизмах защиты прав человека, в том числе ЕСПЧ, предусмотренных ЕКПЧ основаниях допустимости вмешательства в гарантированные ею права, практике ЕСПЧ в части поиска баланса противоречащих друг другу интересов, конвенционных прав.

Так, одним из оснований признания вмешательства в право свободно выражать свое мнение, допустимым в соответствии со ст. 10 ЕКПЧ, являет-

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 28.08.2018 г. по делу «Савва Терентьев (Savva Terentyev) против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=560909#04793466785265106>.

¹⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045 (дата обращения: 01.11.2019).

ся наличие правомерной цели защиты репутации или прав других лиц. В свою очередь, защита личной репутации охватывается содержанием понятия частной жизни в трактовке Европейского суда по правам человека¹⁹. Однако посягательство на репутацию должно соответствовать определенным условиям: минимальный уровень серьезности, достаточная связь между заявителем и предполагаемым посягательством²⁰.

После работы с учебным кейсом студенты делились на три подгруппы. Деление осуществлялось преподавателем таким образом, чтобы подгруппы были сопоставимы по силе, т. е. включали успевающих и менее успевающих студентов. Каждая подгруппа получила кейс и ролевую установку: защитники, обвинители и арбитры. В ходе групповой работы каждой подгруппе необходимо было ответить на ряд вопросов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Распределение вопросов по подгруппам

Table 1. The distribution of questions by subgroups

Название подгруппы / Subgroup name	Вопросы для обсуждения / Issues for discussion
Защитники / Defenders	1. Есть ли в комментарии Терентьева элементы языка вражды? / Are there any elements of hate speech in Terentyev's comment? 2. Если да, то какой вид языка вражды им используется? / If yes, what kind of hate speech does he use? 3. Какие нормы законодательства, действующие на момент публикации комментария, подтверждают, что Терентьев не злоупотребил свободой выражения мнений? / What legal norms in force at the time of publication of the comment confirm that Terentyev did not abuse the freedom of expression?
Обвинители / Prosecutors	1. Есть ли в комментарии Терентьева элементы языка вражды? / Are there any elements of hate speech in Terentyev's comment? 2. Если да, то какой вид языка вражды им используется? / If yes, what kind of hate speech does he use? 3. Какие нормы законодательства, действующие на момент публикации комментария, подтверждают, что Терентьев злоупотребил свободой выражения мнений? / What legal norms in force at the time of publication of the comment confirm that Terentyev did abuse the freedom of expression?
Арбитры / Arbitrators	1. Нужно ли привлекать Терентьева к юридической ответственности? / Does Terentyev need to be prosecuted? 2. Если да, то к какому виду ответственности? / If so, which type of responsibility should it be? 3. Могли бы Вы написать такой комментарий в сети Интернет? Почему? / Could you write such a comment on-line? Why? 4. Как Вы реагируете на тексты с использованием языка вражды, опубликованные в сети Вашими знакомыми или незнакомыми Вам людьми? / How do you react to texts with hate speech published online by your friends or strangers?

¹⁹ Guide on Article 8 of the European Convention on Human Rights. Right to respect for private and family life, home and correspondence. Updated on 31 August 2019. p. 35–38. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_8_ENG.pdf (дата обращения: 01.11.2019).

²⁰ Там же. P. 146.

По окончании обсуждения спикеры от подгрупп защиты и обвинения изложили ответы на поставленные вопросы (по 7 мин. каждому спикеру) и ответили на вопросы арбитров (по 3 мин. каждому спикеру). В конце работы с кейсом группа арбитров после короткого совещания огласила свое аргументированное решение по делу Терентьева и отвечала на поставленные вопросы (7 мин.). Оставшееся время (8 мин.) посвящалось подведению итогов.

В частности, членам подгрупп защиты и обвинения предоставлялась возможность высказаться по поводу того, отличалось ли их собственное мнение по делу от ролевой позиции, назначенной преподавателем. В каждой академической группе преподавателю был задан вопрос «Какое решение приняли бы Вы по данному делу?».

Таким образом, структура занятия выстраивалась в соответствии с таксономией Блума (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Структура занятия

T a b l e 2. Class structure

Уровень таксономии Блума / Bloom Taxonomy Level	Содержание уровня / Level content	Вид деятельности на занятии / Type of activity in class	Тайминг, мин. / Timing, min.
1	2	3	4
Знание / Knowledge	Изложение фактов, наблюдение, терминология / Recall of information, observation, terminology	Дать знания в формате мини-лекции (понятие языка вражды, классификация, объяснительные теории, в том числе проблема достижения баланса права свободно выражать свое мнение и защиты от дискриминации, оскорбления, стигматизации, права на уважение частной и семейной жизни) / To give knowledge in the form of a mini-lecture (the concept of hate speech, its classifications, explanatory theories, such as the problem of achieving a balance between the right to freedom of expression and protection against discrimination, abuse, stigmatization, the right to respect for private and family life)	15
Понимание / Comprehension	Демонстрация, обсуждение, обобщение / Demonstrating, discussing, summarizing	Обеспечить понимание информации (в этих целях использовался учебный кейс «Иванов против России») / Provide understanding of the information (for this purpose, the training case "Ivanov against Russia" was used)	10
Применение / Application	Использование и применение знаний и методов для решения проблемы / Using and applying knowledge and method for problem solving	Создать условия для применения полученных знаний (установление наличия или отсутствия языка вражды в спорном тексте) / To create conditions for applying the acquired knowledge (establishing the presence or absence of hate speech in the controversial text)	5
Анализ / Analysis	Распознавание понятий и основных тенденций, идентификация паттернов / Recognizing notions and trends, identifying patterns	Определить вид языка вражды, используемый в спорном тексте на основании собственных суждений и применения знаний о различных классификационных критериях, полученных на предыдущих этапах / Determine what type of hate speech is used in the controversial text based on own judgments and application of knowledge about various classification criteria obtained in the previous stages	5

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4
Синтез Synthesis	/ Использование известных концептов для создания новых идей / Using known concepts to create new ideas	Обсудить кейс в группе, сформулировать общее заключение, в том числе путем поиска компромиссов / Discuss the case in the group, formulate a general conclusion, including making compromises	20
Оценка Evaluation	/ Сравнение идей, теорий, предложенных решений, формулирование рекомендаций / Comparison of ideas, theories, solutions, recommending	Изучить решения судов различного уровня, сделать свой обоснованный вывод, а затем оценить, насколько было справедливым/ несправедливым решение того или иного суда (включая группу арбитров из числа студентов) и дать развернутое объяснение / To study the verdicts of the courts of various levels, draw a reasonable conclusion, and then evaluate how fair or unfair the decision of a court (including a group of student arbitrators) was and why	35

Результаты исследования

В процессе анализа работы с кейсом четырех студенческих групп были выделены общие для всех групп элементы рассуждений и различные (в некоторых группах и подгруппах студенты указывали, что им сложно выполнять групповые обязанности/роли).

В каждой академической группе учащиеся делились на 3 подгруппы: обвинители, адвокаты, арбитры. Принцип распределения по подгруппам – объединить в каждой группе студентов с различными степенями активности работы на занятиях.

Представим краткий анализ работы с кейсом каждой студенческой группы, делая акцент как на общих для всех групп, так и на особенных суждениях, характерных только для одной группы.

Группа 1. Студенты из подгруппы защиты использовали следующие аргументы для доказательства отсутствия факта злоупотребления свободой выражения мнений: в законодательстве отсутствует определение понятия «социальная группа», сотрудники милиции являются профессиональной группой, но понятия «профессиональная группа» и «социальная группа» – не синонимичны. Следующий аргумент был связан с тем, что Терентьев дифференцирует понятия «менты» и «милиционеры»,

и его критическое высказывание было адресовано именно «ментам», которые точно не являются социальной группой при любых интерпретациях данного феномена. Наконец, третьим аргументом подгруппы защитников было то, что в комментарии Терентьева используется не повелительное, а сослагательное наклонение, поэтому некорректно интерпретировать его высказывание как разжигание ненависти, призыв к совершению ненормативных поступков.

Подгруппа обвинения апеллировала к положениям ст. 29 Конституции РФ, ч. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ч. 1 ст. 282 УК РФ. Данная группа классифицировала язык вражды, используемый Терентьевым, как жесткий, текстуальный и считала, что ему необходимо назначить наказание в виде 1,5 лет лишения свободы условно.

Подгруппа арбитров поддержала позицию обвинения практически единогласно (1 из арбитров высказал особое мнение, сходное с аргументами подгруппы защиты). Все участники данной подгруппы ответили, что не стали бы писать в социальных сетях такого рода комментариев, потому что это «глупо и некорректно». В то же время они отметили, что в целом язык вражды в социальных сетях допустим, если это не призывы к насилию, не разжигание

ненависти. О некоторых явлениях современности, в частности терроризме, можно говорить на языке вражды, поскольку нужно воспитывать неприятие терроризма во всех его формах.

Студенты из подгруппы обвинителей (за исключением 1 студента) полностью согласились со своей ролевой позицией, объяснили, что работать с кейсом было легко, и высказали сожаление, что санкции, предусмотренные действующим законодательством за деяние Терентьева, слишком мягкие. Студенты из подгруппы защиты, напротив, отметили, что им тяжело было выполнять ролевую функцию, поскольку они считают, что Терентьев злоупотребил свободой слова.

Группа 2. Аргументы подгруппы защитников сводились к следующему: Терентьев в суде настаивал на том, что дифференцирует честных и порядочных милиционеров и «оборотней в погонах» – ментов. Его комментарий касался вторых, а первым он принес извинения. Комментарий Терентьева – это экспрессивное выражение критики незаконной деятельности милиции. Текст содержит язык вражды, но он может быть классифицирован как «мягкий», текстуальный. В данном случае достаточно было бы привлечения к административной ответственности за некорректно выбранную форму критики правоохранительного органа. Сама же критика вполне законна и является реализацией свободы выражения мнений.

Подгруппа обвинителей классифицировала язык вражды, используемый Терентьевым, как жесткий, представляющий собой политическую угрозу. Студенты в данной подгруппе разошлись во мнениях относительно квалификации деяния Терентьева. Часть согласны с российскими судами и видят состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ (в редакции, действующей на момент публикации комментария), часть подгруппы пришла к выводу о том, что Терентьев совершил преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти». Санкции, предусмотренные данной статьей, не

содержат такого вида наказания, как лишение свободы.

Подгруппа арбитров, выслушав аргументы однокурсников, пришла к выводу, что Терентьев использовал обороты, которые однозначно носят оскорбительный характер. Жаргонизм «менты» интерпретируется в зависимости от контекста, однако эпитеты «тупой», «необразованный» в отношении сотрудника милиции всегда оскорбительны. Это подтверждено результатами экспертизы, которыми руководствовались российские суды при принятии решения по делу Терентьева. Считают, что деяние подлежит квалификации по ст. 282 УК РФ. Студенты отметили, что даже самые строгие санкции, предусмотренные ст. 282 УК РФ, слишком мягкие. Если бы была возможность, они назначили бы наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года.

У студентов, работавших в подгруппе защиты, не возникло расхождений с ролевой позицией. Они отметили, что защищали Терентьева искренне. Один из студентов в группе обвинителей хотел бы перейти в группу защиты.

Группа 3. Подгруппа защитников не обнаружила в комментарии Терентьева языка вражды, ссылаясь на положения международных актов, интерпретировала спорное высказывание как свободу выражения мнений. Ни у одного из участников данной подгруппы индивидуальное мнение о кейсе не совпало с ролевым. Студенты заявили, что у них была изначально проигрышная позиция, несмотря на то, что ЕСПЧ фактически вынес решение, которым они могли бы руководствоваться. Тем не менее студенты посчитали, что аргумент ЕСПЧ о том, что вмешательство государства в случае с Терентьевым не было необходимым в демократическом обществе, нерелевантен, поскольку ЕСПЧ не учел исторических коннотаций образов, использованных Терентьевым (печи Освенцима).

Подгруппа обвинения также апеллировала к контекстуальным характеристикам комментария. Студенты отметили,

что обращаться к образам концлагеря в стране, пережившей Великую Отечественную войну, неприемлемо. Поэтому данная подгруппа считает, что в комментарии содержится жесткий текстуальный язык вражды, а его автор справедливо привлечен к уголовной ответственности.

Подгруппа арбитров классифицировала использованный Терентьевым язык вражды как социальную, личную и общественную угрозу. Сами студенты не стали бы публиковать подобного рода комментариев, а также отметили, что крайне негативно относятся к использованию языка вражды в социальных сетях как незнакомыми, так и знакомыми им людьми.

Группа 4. Подгруппа защитников назвала Терентьева «узником свободы мысли и слова», отметив, что сослагательное наклонение, используемое автором комментария, никак не может быть интерпретировано как призыв. Метафоры, выбранные Терентьевым, неудачны, но за неудачные метафоры нельзя привлекать к уголовной ответственности. Студенты обратили внимание на то, что аккаунт в ЖЖ не является средством массовой информации. Автор комментария говорил не о всех милиционерах, а только о злоупотребляющих полномочиями и иным образом нарушающих закон. Поэтому наказание, назначенное Терентьеву, несоизмеримо с общественной опасностью его деяния.

Подгруппа обвинителей усмотрела в комментарии Терентьева угрозу применения насилия и, напротив, посчитала назначенное наказание несоизмеримо мягким. Опираясь на определения понятия «социальная группа», выработанными представителями социологической и философской наук, студенты аргументированно обосновали мнение о том, что профессиональная группа – это один из видов социальных групп, поэтому привлечение к ответственности за возбуждение ненависти либо вражды

в отношении такой группы, как сотрудники милиции, вполне возможно. Язык вражды классифицировали как текстуальный, жесткий, а массовые призывы сжигать сотрудников милиции – как экстремистское деяние.

Один из членов данной подгруппы отметил, что ему тяжело было выполнять ролевую установку, поскольку он считает, что государство в данном случае вторглось в личную свободу гражданина, что не является приемлемым в правовом демократическом государстве.

Подгруппа арбитров, указав, что определение понятия «социальная группа» законодательно не закреплено, а также отметив, что в особой защите государства нуждаются слабо защищенные социальные группы, к которым сотрудники милиции явно не относятся, отдала приоритет подгруппе защиты, посчитав, что привлечение Терентьева к административной ответственности было бы адекватной мерой реагирования на его деяние.

В целом на этапе подведения итогов студенты каждой академической группы отмечали, что введение института административной преюдиции²¹ предоставляет больше свободы сотрудникам правоохранительных органов для принятия обоснованных решений по анализируемой категории дел. Многие учащиеся считали, что Терентьев совершил деяние, которое выходит за пределы нормативного, но не могли найти в действующем на момент совершения деяния законодательстве такой нормы, которая соответствовала бы ситуации. Таким образом, все пришли к единому выводу, что нормотворчество в сфере правовой регуляции противодействия публичному использованию риторики ненависти (языка вражды) осуществляется в правильном направлении.

Использование метода кейс-стади на занятиях позволило интегрировать различные педагогические приемы, тех-

²¹ Привлечение к уголовной ответственности только в случае, если лицо в течение определенного периода времени до этого один или более раз привлекалось к административной ответственности за аналогичное правонарушение.

ники и методы вокруг обсуждаемой конкретной ситуации (элементы лекции, самостоятельной и групповой работы, публичного выступления, постановки проблемных вопросов).

В частности, исследование показало следующие преимущества метода для достижения цели интеграции «жестких» и «мягких» навыков.

Кейс вызвал устойчивый интерес студентов к проблеме выявления, классификации и противодействия использованию языка вражды в публичном пространстве, включающей необходимость поиска определенного баланса права свободно выражать свое мнение и необходимости защиты от дискриминации, оскорбления, стигматизации, уважения частной и семейной жизни. В процессе обсуждения наблюдалась высокая активность всех студентов, включая тех, кто обычно пассивен во время групповой работы.

Использование кейс-метода способствовало продуктивной организации учебного времени, что позволило студентам изучить большой объем информации, актуализировать важность интеграции общекультурных и профессиональных компетенций при анализе проблемы.

Усвоение знаний подтверждается тем, что студенты активно применяли полученные знания в групповом обсуждении предлагаемой ситуации и презентации результатов групповой работы.

Зафиксировано понимание специфики проблем публичного использования риторики ненависти, освоены классификации языка вражды, позволяющие выявлять его в публичных текстах, выработанных ЕСПЧ критериев соотношения свободы выражать свое мнение и защиты прав других лиц, в том числе права на уважение частной и семейной жизни.

Полученные знания были успешно применены в ходе групповой работы над вопросами к кейсу (правильность применения норм, обоснование квалификации деяний, аргументирование собственной позиции).

При обсуждении ситуации студенты демонстрировали способность к выра-

ботке группового решения по предложенной проблеме с учетом правовых и моральных норм. При этом они осваивали и демонстрировали такие способы разрешения конфликтных ситуаций, как консенсус и компромисс.

В заключительной части занятия студенты продемонстрировали способность к принятию самостоятельных обоснованных решений по кейсу и критическое осмысление существующей нормативной базы, применяемой в анализируемой сфере правоотношений.

Достоверность полученных выводов основывается на сопоставлении результатов анализа занятий в разных студенческих группах III–IV курса.

Однако в процессе проведения занятий были выявлены некоторые ограничения использования метода кейс-стади при формировании у студентов принятия решений в условиях ценностно-нормативной неопределенности на примере противодействия риторике ненависти.

Во-первых, наиболее эффективное применение этого метода требует предварительной обработки большого массива информации как преподавателем при разработке кейса, так и студентами при подготовке к занятию.

Во-вторых, успешное применение метода предполагает наличие определенного уровня подготовленности студентов (как представлений о моральных нормах, профессиональной этике, так и навыков применения материальных и процессуальных норм права, судебной практики, в том числе международных судов).

В-третьих, результативность использования метода кейс-стади сложно представить в формализованных числовых индикаторах. Наиболее перспективной является качественная оценка деятельности студентов на занятии. Если простот знаний можно оценить, например при помощи тестирования, то уровень понимания, применения, оценивания результатов можно определить только путем наблюдения, анализа дискуссии, публичного выступления студентов, что, в свою очередь, требует высокой квалификации преподавателя.

В-четвертых, обсуждение проблем публичного применения риторики ненависти, как и других ценностно неоднозначных проблем требует особого педагогического такта при выборе материала для кейса. Педагогическую сложность представляет и сохранение нейтральности в процессе подачи материала, поскольку любое давление может предопределить результаты индивидуальной и групповой работы студентов.

В-пятых, сложность заключается в том, что законодательство постоянно меняется, и подготовленный кейс для студентов-юристов быстро теряет актуальность.

Несмотря на наличие данных проблем, применение метода кейс-стади в юридическом образовании при анализе неоднозначных ситуаций и формировании навыков принятия решений в условиях нормативной неопределенности представляется наиболее перспективным.

Подготовка современных юристов осуществляется в условиях лабильного цифрового общества, где интеграция общекультурных и профессиональных компетенций, «жестких» и «мягких» навыков становится ключевым условием успешной профессиональной деятельности. Современные специалисты должны понимать предпосылки возникновения неоднозначных ситуаций, уметь критически воспринимать информацию и ее источники, учитывать контекстуальные и метаконтекстуальные особенности публичного дискурса.

Обсуждение и заключение

Сочетание «жестких» и «мягких» навыков — необходимый элемент современного юридического образования. К сожалению, в России формированию «мягких» навыков будущих юристов не уделяется должного внимания. Отдельные «мягкие» навыки формируются, но, как правило, на начальном этапе обучения, в то время как формирование «жестких» навыков начинается на поздних этапах. В результате их эффективное сочетание в практической деятельности затруднено.

Одним из ключевых «мягких» навыков для современных юристов является

принятие решений в ситуациях ценностно-нормативной неопределенности, которое требует в том числе и наличия образования в области прав человека.

Опыт использования метода кейс-стади в процессе обучения студентов юридических специальностей показал не только практическую целесообразность, но и высокую эффективность его применения для формирования навыков принятия решений в ситуации ценностно-нормативной неопределенности. Кейс-стади позволяет успешно интегрировать теоретические и практические задачи в образовании, общекультурные и профессиональные компетенции будущего специалиста, «жесткие» и «мягкие» навыки, правовые и моральные нормы, способствует личностному развитию студента.

Современным юристам, сталкивающимся с противодействием языку вражды, необходимо осваивать алгоритмы анализа публичного дискурса, которые могут включать в себя следующие элементы:

- исследование предпосылок публичного предоставления информации;
- анализ первоисточников и общего информационного контекста;
- результаты и последствия использования языка вражды;
- критическое отношение к любому тексту неоднозначного содержания и комментариев к нему, дифференциация эмоционального и рационального уровней восприятия текста;
- оценка общественной опасности публикации и распространения спорного контента для определения надлежащей меры ответственности;
- знание правовых позиций ЕСПЧ в отношении защиты прав, гарантированных ЕКПЧ, их соотношения между собой и с публичными интересами.

Как показало наше исследование, навыки работы с таким алгоритмом успешно формируются при помощи метода кейс-стади. Он позволяет комплексно развивать компетенции, которые в образовательном процессе раскладываются на отдельные составляющие (и каждая

из этих составляющих формируется отдельно), а в повседневной деятельности не дифференцируются. Метод кейс-стади стимулирует развитие сложных моделей правовой оценки, рефлексии и формирует способность принимать на себя ответственность за моральный выбор в условиях ценностно-нормативной неопределенности.

Использование такого рода кейсов позволяет успешно интегрировать профессиональные компетенции (знания о судебной системе, уголовном судопроизводстве, правах человека, работе с судебными решениями) и такие «мягкие» навыки, как умение работать в команде, лидерство, коммуникативные компетенции, тайм-менеджмент,

стремление к саморазвитию, принятие этических решений в ситуации ценностно-нормативной неопределенности.

Полученные результаты могут быть полезны исследователям, которые интересуются проблемами формирования у современных профессионалов «мягких» навыков, позволяющих подходить к решению профессиональных вопросов с учетом ценностно-нормативной неопределенности; преподавателям юридических вузов и факультетов; разработчикам дополнительных профессиональных программ для юристов, а также специалистам, интересующимся вопросами защиты прав человека, согласования юридических и этических норм в практической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сычев, А. А. Проблема классификации языка вражды в отношении мигрантов (на примере Республики Мордовия) / А. А. Сычев, Е. А. Коваль, Н. В. Жадунова. – DOI 10.15507/2413-1407.105.026.201804.798-815 // Регионоведение. – 2018. – Т. 26, № 4. – С. 798–815. – URL: <https://regionsar.ru/ru/node/1736> (дата обращения: 01.11.2019). – Рез. англ.
2. Сычев, А. А. Метод ситуационного анализа (кейс-стади) в экологической этике / А. А. Сычев, Л. А. Якина, К. К. Курмаева // В мире научных открытий. – 2013. – № 11-5 (47). – С. 329–334. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21205418> (дата обращения: 05.10.2019). – Рез. англ.
3. Pal, L. A. Case Study Method and Policy Analysis / L. A. Pal. – DOI 10.1057/9781403980939_12 // Thinking Like a Policy Analyst / I. Geva-May (ed.). NY.: Palgrave Macmillan, 2005. – Pp. 227–257. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057%2F9781403980939_12 (дата обращения: 05.10.2019).
4. Zhadunova, N. Forming Students' Ethical Leadership under the Condition of Globalization / N. Zhadunova, E. Koval, M. Martynova. – DOI 10.15405/epsbs.2018.12.02.210 // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2018. – Pp. 1977–1988. – URL: https://www.researchgate.net/publication/330034174_Forming_Of_Students'_Ethical_Leadership_Under_The_Condition_Of_Globalization (дата обращения: 05.10.2019).
5. Turner, J. J. University Legal Learning Spaces Effectiveness in Developing Employability Skills of Future Law Graduates / J. J. Turner, P. S. Amiruddin, H. S. I. Singh. – DOI 10.32890/mjli2019.16.1.7315 // Malaysian Journal of Learning & Instruction. – 2019. – Vol. 16, issue 1. – Pp. 49–79. – URL: <http://e-journal.uum.edu.my/index.php/mjli/article/view/7315> (дата обращения: 05.10.2019).
6. Feldman, S. The Value of Interpersonal Skills in Lawyering / S. Feldman, K. Wilson. – DOI 10.1007/BF01044946 // Law and Human Behavior. – 1981. – Vol. 5, no. 4. – Pp. 311–324. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1393670?seq=1> (дата обращения: 05.10.2019).
7. Цымбалюк, А. Э. Психологическое содержание soft skills / А. Э. Цымбалюк, В. О. Виноградова. – DOI 10.24411/1813-145X-2019-1-0568 // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 6 (111). – С. 120–127. – URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2019_6/17.pdf (дата обращения: 10.09.2019). – Рез. англ.
8. Kiser, R. Soft Skills for the Effective Lawyer / R. Kiser. – DOI 10.1017/9781108238816. – Cambridge University Press, 2017. – 326 p. – URL: <https://clck.ru/MteVu> (дата обращения: 05.10.2019).
9. Jones, E. Transforming Legal Education Through Emotions / E. Jones. – DOI 10.1017/lst.2017.16 // Legal Studies. – 2018. – Vol. 38, no 3. – Pp. 450–479. – URL: <https://clck.ru/Mtei2> (дата обращения: 05.10.2019).

10. Jones, E. Making Practice more Affective: Emotional Intelligence as a Legal Meta-Competency / E. Jones // *European Journal of Current Legal Issues*. – 2018. – Vol. 24, no. 1. – URL: <http://webjcli.org/article/view/565> (дата обращения: 05.10.2019).
11. Jones, E. One Size Fits All? Multiple Intelligences and Legal Education / E. Jones. – DOI 10.1080/03069400.2015.1082238 // *Law Teacher*. – 2017. – Vol. 51, issue 1. – Pp. 56–68. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03069400.2015.1082238> (дата обращения: 05.10.2019).
12. Tsaoussi, A. I. Using Soft Skills Courses to Inspire Law Teachers: A New Methodology for a More Humanistic Legal Education / A. I. Tsaoussi. – DOI 10.1080/03069400.2018.1563396 // *The Law Teacher*. – 2020. – Vol. 54, issue 1. – Pp. 1–30. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03069400.2018.1563396?src=recsys&journalCode=ralt20> (дата обращения: 05.10.2019).
13. Grossi, R. Understanding Law and Emotion / R. Grossi. – DOI 10.1177/1754073914545792 // *Emotion Review*. – 2015. – Vol. 7, issue 1. – Pp. 55–60. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1754073914545792?journalCode=emra> (дата обращения: 05.10.2019).
14. Blakely, S. S. Law Firms Shouldn't Overlook Value of Soft Skills / S. S. Blakely // *ABA Journal*. – 2019. – No. 3. – URL: <http://www.abajournal.com/voice/article/law-firms-shouldnt-overlook-the-value-of-soft-skills> (дата обращения: 05.10.2019).
15. Struthers, A. E. C. Human Rights Education: Educating about, through and for Human Rights / A. E. C. Struthers. – DOI 10.1080/13642987.2014.986652 // *The International Journal of Human Rights*. – 2015. – Vol. 19, issue 1. – Pp. 53–73. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13642987.2014.986652> (дата обращения: 05.10.2019).
16. Robinson, C. Translating Human Rights Principles into Classroom Practices: Inequities in Educating about Human Rights / C. Robinson. – DOI 10.1080/09585176.2016.1195758 // *The Curriculum Journal*. – 2017. – Vol. 28, issue 1. – Pp. 123–136. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1080/09585176.2016.1195758> (дата обращения: 05.10.2019).
17. Богатырева, О. Н. Всемирная программа образования в области прав человека: от второго к третьему этапу / О. Н. Богатырева // *Российский юридический журнал*. – 2016. – № 1. – С. 71–81. – URL: http://www.ruzh.org/rlj/2016/2016_1/DJVU/3854.pdf (дата обращения: 05.10.2019).
18. Глушкова, С. И. Развитие правового просвещения и образования в области прав человека: международные стандарты и региональный опыт (на примере Свердловской области) / С. И. Глушкова // *Вестник Гуманитарного университета*. – 2018. – № 2 (21). – С. 87–93. – URL: https://gu-ural.ru/uploads/2018/07/Vestnik_2018_2.pdf (дата обращения: 05.10.2019). – Рез. англ.
19. Cubillos-Vega, C. Los efectos de una intervención educativa en materia de derechos humanos conalumnado de Trabajo Social: la valoración de las nociones y el compromiso / C. Cubillos-Vega, M. Ferrán Aranaz. – DOI 10.5209/cuts.60617 // *Cuadernos De Trabajo Social*. – 2019. – Vol. 32, no. 2. – Pp. 381–395. – URL: <https://revistas.ucm.es/index.php/CUTS/article/view/60617> (дата обращения: 05.10.2019). – Рез. англ.
20. Barendt, E. Balancing Freedom of Expression and Privacy: The Jurisprudence of the Strasbourg Court / E. Barendt. – DOI 10.1080/17577632.2009.11427333 // *Journal of Media Law*. – 2009. – Vol. 1, issue 1. – Pp. 49–72. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17577632.2009.11427333> (дата обращения: 05.10.2019).
21. Moosavian, R. Deconstructing 'Public Interest' in the Article 8 vs Article 10 Balancing Exercise / R. Moosavian. – DOI 10.5235/17577632.6.2.234 // *Journal of Media Law*. – 2014. – Vol. 6, issue 2. – Pp. 234–268. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.5235/17577632.6.2.234> (дата обращения: 05.10.2019).
22. Grauer, K. A. Case for Case Study Research in Education / K. A. Grauer. – DOI 10.1057/9781137046635_4 // *Action Research Methods*; S. R. Klein (ed.). NY.: PalgraveMacmillan, 2012. – Pp. 69–79. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057%2F9781137046635_4 (дата обращения: 05.10.2019).

Поступила 20.01.2020; принята к публикации 11.03.2020; опубликована онлайн 30.06.2020.

Об авторах:

Коваль Екатерина Александровна, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (430003, Россия, г. Саранск, ул. Федосеевко, д. 6), доктор философских наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>**, **Scopus ID: 57202425856**, **Researcher ID: A-5797-2015**, nwfesc@yandex.ru

Сычев Андрей Анатольевич, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, профессор, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>**, **Scopus ID: 57205759512**, **Researcher ID: N-7591-2015**, sychevaa@mail.ru

Жадунова Наталья Владимировна, декан факультета дополнительного образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>**, **Researcher ID: V-7451-2018**, zhadunovan@mail.ru

Фомина Лилия Юрьевна, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69), кандидат юридических наук, доцент, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4273-2280>**, **Scopus ID: 57191502688**, fominalilja@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Коваль Екатерина Александровна – разработка кейса; проведение эмпирического исследования; анализ и интерпретация полученных данных; концептуализация выводов; работа с текстом статьи;

Сычев Андрей Анатольевич – постановка проблемы исследования; разработка методологии; анализ и интерпретация полученных данных; написание первоначального варианта текста.

Жадунова Наталья Владимировна – анализ научной литературы; анализ и интерпретация полученных данных; концептуализация выводов; работа с текстом статьи;

Фомина Лилия Юрьевна – анализ литературы по заявленной проблеме; работа с текстом.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Sychev A.A., Koval E.A., Zhadunova N.V. The Issue of Classification of Hate Speech Against Migrants (the Case Study of the Republic of Mordovia). *Regionologiya = Regionology*. 2018; 26(4):798-815. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.798-815>
2. Sychev A.A., Yakina L.A., Kurmaeva K.K. Case Study in Environmental Ethics. *V mire nauchnykh otkrytiy = In the World of Scientific Discoveries*. 2013; (11-5):329-334. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21205418> (accessed 05.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Pal L.A. Case Study Method and Policy Analysis. In: *Thinking Like a Policy Analyst* / I. Geva-May (ed.). NY: Palgrave Macmillan; 2005. p. 227-257. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1057/9781403980939_12
4. Zhadunova N., Koval E., Martynova M. Forming of Students' Ethical Leadership under the Condition of Glocalization // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2018. p. 1977-1988. (In Eng.) DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.210>
5. Turner J.J., Amirnuddin P.S., Singh H.S.I. University Legal Learning Spaces Effectiveness in Developing Employability Skills of Future Law Graduates. *Malaysian Journal of Learning & Instruction*. 2019; 16(1):49-79. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.32890/mjli2019.16.1.7315>
6. Feldman S., Wilson K. The Value of Interpersonal Skills in Lawyering. *Law and Human Behavior*. 1981; 5(4):311-324. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01044946>
7. Tsymbalyuk A.E., Vinogradova V.O. Psychological Content of Soft Skills. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2019; (6):120-127. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-1-0568>
8. Kiser R. *Soft Skills for the Effective Lawyer*. Cambridge University Press; 2017. 326 p. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108238816>
9. Jones E. Transforming Legal Education through Emotions. *Legal Studies*. 2018; 38(3):450-479. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1017/lst.2017.16>
10. Jones E. Making Practice more Affective: Emotional Intelligence as a Legal Meta-Competency. *European Journal of Current Legal Issues*. 2018; 24(1). Available at: <http://webjcli.org/article/view/565> (accessed 05.10.2019). (In Eng.)
11. Jones E. One Size Fits all? Multiple Intelligences and Legal Education. *Law Teacher*. 2017; 51(1): 56-68. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1080/03069400.2015.1082238>
12. Tsaoussi A.I. Using Soft Skills Courses to Inspire Law Teachers: A New Methodology for a more Humanistic Legal Education. *The Law Teacher*. 2020; 54(1):1-30. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1080/03069400.2018.1563396>

13. Grossi R. Understanding Law and Emotion. *Emotion Review*. 2015; 7(1):55-60. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073914545792>
14. Blakely S.S. Law Firms Shouldn't Overlook Value of Soft Skills. *ABA Journal*. 2019; (3). Available at: <http://www.abajournal.com/voice/article/law-firms-shouldnt-overlook-the-value-of-soft-skills> (accessed 05.10.2019). (In Eng.)
15. Struthers A.E.C. Human Rights Education: Educating about, through and for Human Rights. *The International Journal of Human Rights*. 2015; 19(1):53-73. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/13642987.2014.986652>
16. Robinson C. Translating Human Rights Principles into Classroom Practices: Inequities in Educating about Human Rights. *The Curriculum Journal*. 2017; 28(1):123-136. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/09585176.2016.1195758>
17. Bogatyreva O.N. [The World Programme for Human Rights Education: From the Second to the Third Stage]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal* = Russian Law Journal. 2016; (1):71-81. Available at: http://www.ruzh.org/rlj/2016/2016_1/DJUV/3854.pdf (accessed 05.10.2019). (In Russ.)
18. Glushkova S.I. Development of Education in the Law and Human Rights: International Standards and Regional Experience (the Example of the Sverdlovsk Region). *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = The Review of the Liberal Arts University. 2018; (2):87-93. Available at: https://gu-ural.ru/uploads/2018/07/Vestnik_2018_2.pdf (accessed 05.10.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
19. Cubillos-Vega C., Ferrán-Aranaz M. Effects of a Human Rights Education Intervention with Social Work Students: Assessment of Concepts and Commitment. *Cuadernos De Trabajo Social*. 2019; 32(2): 381-395. (In Spain, abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.5209/cuts.60617>
20. Barendt E. Balancing Freedom of Expression and Privacy: The Jurisprudence of the Strasbourg Court. *Journal of Media Law*. 2009; 1(1):49-72. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/17577632.2009.11427333>
21. Moosavian R. Deconstructing 'Public Interest' in the Article 8 vs Article 10 Balancing Exercise. *Journal of Media Law*. 2014; 6(2):234-268. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.5235/17577632.6.2.234>
22. Grauer K.A. Case for Case Study Research in Education. In: *Action Research Methods*; S. R. Klein (ed.). NY.: Palgrave Macmillan; 2012. p. 69-79. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1057/9781137046635_4

Submitted 20.01.2020; revised 11.03.2020; published online 30.06.2020.

About the authors:

Ekaterina A. Koval, Professor of Chair of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Middle-Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice (6 Fedoseenko St., Saransk 430003, Russia), Dr.Sci. (Philosophy), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>, **Scopus ID:** 57202425856, **Researcher ID:** A-5797-2015, nwifesc@yandex.ru

Andrey A. Sychev, Professor of Chair of Philosophy, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Dr.Sci. (Philosophy), Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, **Scopus ID:** 57205759512, **Researcher ID:** N-7591-2015, sychevaa@mail.ru

Natalya V. Zhadunova, Dean of the Faculty of Continuing Education, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Ph.D. (Philosophy), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>, **Researcher ID:** V-7451-2018, zhadunovan@mail.ru

Liliya Yu. Fomina, Associate Professor of Judicial and Law-Enforcement Activity Arrangement Department, The Russian State University of Justice (69 Novocheremushinskaya St., Moscow 117418, Russia), Ph.D. (Law), Associate Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4273-2280>, **Scopus ID:** 57191502688, fominalilja@mail.ru

Contribution of authors:

Ekaterina A. Koval – case study development; conduct of empirical research; analysis and interpretation of research data; conceptualization of research results; writing the text.

Andrey A. Sychev – research problem statement; development of methodology; analysis and interpretation of research data; writing the draft.

Natalya V. Zhadunova – scientific literature review; analysis and interpretation of research data; conceptualization of research results; writing the text.

Liliya Yu. Fomina – scientific literature review; writing the text.

All authors have read and approved the final manuscript.